
КОНТРОЛЬНАЯ
ПО
МАГИИ
АлхимиКотэ

Талия Черанти

Контрольная по магии

https://litres.ru/72059137
SelfPub; 2026

Аннотация

Если тебя забрали в приют, о чем ты мечтаешь? Выбраться из приюта, особенно, если ты необыкновенное котик, а... Ну, скажем, наделен магией.

И хочется тебе и образование получить, и хозяином обзавестись.

Если с образованием все понятно - прямиком надо поступать в магическую академию. Только котят почему-то без хозяев не принимают. А где берут в таких случаев хозяев?

Содержание

Часть 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	40
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	51
Глава 14	54
Глава 15	58
Глава 16	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Талия Черанти
Контрольная по магии

Часть 1

Облачённый в добротный, хоть и потёртый, дорожный костюм – надо соответствовать месту, пусть не сомневаются, что он тоже путник, – лорд Грей вошёл в таверну. Дверь, увешанная тяжёлыми железными полосами, с сухим, угрожающим стуком захлопнулась за его спиной, вызвав неожиданную почти что инстинктивную, реакцию. Лорд Грей вздрогнул, повел лопатками и поморщился. Неприятное ощущение – словно в спину выстрелили в очередной раз. Больно, но не смертельно. Сколько раз стреляли и не вспомнить. Если бы не магическая защита, давно бы на кладбище червей кормил. А так еще жив и даже относительно здоров.

Лорд Грей обвел быстрым, цепким взглядом обеденную залу, отмечая каждого посетителя. Ни одного знакомого лица. Ни одного истинного мага, ни одного сателлита, ни одного оборотня. Самые обычные люди. И тех не очень много. Настоящая удача. Кто бы мог подумать?

Встреча с осведомителем была назначена именно здесь, на оживлённом большаке, в этой, казалось бы, самой обычной таверне со странным названием "Кровавый Бык", которое

никак не удавалось запомнить лорду Грею, хотя он с легкостью запоминал многостраничные донесения дословно. Но выбор места диктовался соображениями безопасности и секретности. Можно было бы не тащиться сюда верхом по пыльной дороге, не изображать простого путника, а подъехать к любому городскому трактиру в карете. Ну или оставить карету в паре кварталов от трактира и прогуляться пешком, если хотелось уж совсем не привлекать к своей персоне внимания.

Но вот вся беда заключалась в том, что городской трактир, несмотря на шум, суету и суматоху, представлял собой своеобразную ловушку для таких, как лорд Грей. Слишком много «коллег», слишком много заинтересованных глаз, слишком велик риск случайной встречи с теми, с кем не хотелось бы встречаться – ни один он в конце концов пользовался услугами наушников. Настоящих сексотов было немного, чаще осведомителями становились случайные люди, а порой и просто свидетели того или иного странного происшествия, как и тот осведомитель, на встречу с которым пришел лорд Грей, магистр секретной королевской службы.

Опираясь на тяжёлую дубовую палку, лорд Грей медленно прошёл к пустому столу в углу, подальше от любопытных глаз. Он выбрал место у стены, спиной к ней, лицом ко входу, – так он мог наблюдать не только за всеми посетителями таверны, но и не терять из виду дверь.

Его движения со стороны выглядели медлительными, напряжёнными, но каждое отражало его бдительность и готовность к немедленной реакции. Если бы не изматывающая боль в ноге, от которой лорд Грей никак не мог избавиться, он вполне мог обходиться и без палки, несмотря на немолодой возраст. Не помогали ни мази, ни притирки, ни магические зелья.

Лорд Грей сел, привалившись спиной на прохладную каменную кладку, и опустил взгляд на потрескавшийся деревянный стол. Запах пива, перемешанный с запахом тушеной кислой капусты, старой древесины и ещё с чем-то непонятным, странным, наполнял воздух залы. А вот жареным мясом не пахло совсем. Таверна хоть и называлась «Кровавый Бык», но говядину, да еще и с кровью, в заведении не подавали. Могли предложить жареного барана, но не более того.

Внезапно рядом возник мальчишка, лет четырнадцати, с несвежим полотенцем перекинутым через плечо. Он был маленький, худенький, но движения его были быстрыми и ловкими. Мальчик проворно стер с стола остатки чьей-то трапезы – крошки хлеба, упавшую капусту, пятна от пивных кружек, – и с ожидающим взглядом замер, готовый принять заказ. «Что будет, господин хороший?», – спросил он, его голос был тихим, но четко слышным среди общих шумов таверны.

– Две кружки пива. – лорд Грей ответил не сразу. Сначала он расстегнул поясную сумку и вынул оттуда несколько

медных монет, как бы сверяясь, есть ли у него деньги на что-то еще, кроме пива. Кинул монеты на стол. – Гренки с чесноком, сырные палочки.

Время шло, а долгожданный осведомитель все так и не появлялся. Лорд Грей уже два раза помочил усы в пиве, которое стояло перед ним, нетронутое, как и чесночные гренки, заказанные явно не для удовлетворения его гастрономических потребностей — пиво он не пил, чеснок не ел. Единственное, что действительно привлекло его внимание, были сырные палочки, хрустящие и аппетитные на вид. Сначала лорд Грей с неохотой, почти с подозрением, попробовал одну. И с изумлением обнаружил, что панировка, вопреки его ожиданиям, оказалась превосходной. Его скептицизм быстро улетучился, и он с наслаждением уничтожил первую палочку. Вкус был настолько хорош, что лорд Грей не смог остановиться на одной. Он потянулся за второй, потом за третьей… Его движения становились все более решительными, пока тарелка не опустела полностью. Только тогда, когда «сырное пиршество» завершилось, лорд Грей осознал бесполезность дальнейшего ожидания. Наушник явно не собирался объявляться. А сидеть дольше – только привлекать к своей персоне лишнее внимание: для всех он путник — поел, попил и в дорогу.

Лорд Грей, с чувством выполненного долга (хотя и не того, что планировал), осторожно пересыпал чесночные грен-

ки, к которым даже не притронулся, в свою поясную сумку – теперь сумка провоняет чесноком. Но это не страшно — обзаведется новой, такой же потертой и поношенной, а вот оставлять на столе еду в заведениях подобного рода не принято: что не съел – забери с собой. Он бросил на стол щедрую, по меркам заведения, монетку – чаевые для мальчишки-подавальщика за расторопность, и с характерным тяжелым стуком палки по полу, направился к выходу.

Выйдя на улицу, лорд Грей прищурился от яркого солнечного света, резко контрастирующего с сумрачной атмосферой таверны.

В этот момент мимо него, пытаясь незаметно прошмыгнуть в приоткрытую дверь заведения, пробежал маленький котенок. Лорд Грей, не задумываясь, подставил под его лапки свою палку, и котенок, сопровождаемый звуком еле слышного мяуканья, неловко приземлился прямо на его пыльные сапоги.

– Прошу прощения, малыш, – извинился лорд Грей, аккуратно поднимая котенка за шкирку. Он поставил котенка на лапы и даже отряхнул его грязную шерстку рукой в перчатке. «Сателлит бегает без хозяина, – отметил про себя. – Надо сообщить Мами Ю». Он порылся в своей сумке, нащупывая среди гренок какую-нибудь монету.

– Прими это в качестве компенсации, – лорд Грей протя-

нул котенку найденную монетку. – Я такой неуклюжий. Хочешь заработать в несколько раз больше? – спросил он, намеренно не уточняя, какую сумму готов дополнительно заплатить и за что.

– Что нужно сделать? – с хитрым прищуром уточнил котенок. – Украсть? Поцарапать кого-нибудь до смерти? Или дать почесать пузо? – Он даже приподнял лапку, словно раздумывая над выгодностью предложений.

– Информация. Только информация, – развел руками лорд Грэй. – Ничего криминального. И делать особенно ничего не нужно. Просто вспомнить кое-что.

Он не лгал и не пытался одурачить маленького котенка. Ему на самом деле нужны были сведения. А в любопытстве и наблюдательности малыша, который бродит по округе сам по себе, лорд Грей нисколько не сомневался. Малыши – они такие.

– Что хочет узнать, щедрый господин? – Котенок вмиг посерьезнел и стал выглядеть намного старше.

«Обязательно надо сообщить Мами Ю о беспризорном сателлите. Не такой он и маленький», – снова мысленно напомнил себе лорд Грей, а вслух произнес: – Ты тут бегаешь. Может, заметил нечто необычное на большаке?

Открыто спрашивать он не мог, только намеками.

Глава 2

Приют для мальчиков Мами Ю представлял собой поразительное исключение из общепринятого представления о подобных учреждениях. Абсолютно всё в нём отличалось от привычной картины: местоположение, обстановка, педагогический состав, и, конечно же, сами воспитанники.

Вместо обветшалого здания на окраине города, приют располагался в роскошном многоэтажном дворце, возвышавшимся рядом с центральной городской площадью – ярком символе процветания и благополучия, которое он воплощал. Внешняя роскошь лишь подчеркивала исключительность внутреннего мира этого заведения.

Воспитание и обучение мальчиков осуществлялось магистрами высочайшего уровня, настоящими светилами магического мира, для которых преподавание в приюте Мами Ю считалось честью и призванием. Примечательным было то, что они никогда не прибегали к крику или физическому насилию. Их авторитет опирался на уважение и доверие, и достаточно было одного взгляда, лёгкого вздоха и спокойного, но проникновенного замечания: «Ты меня разочаровал», чтобы глубоко ранить душу провинившегося. Эти три слова, произнесённые тихим, спокойным голосом, оказывались куда более действенными, чем любой телесное наказание, при

этом оставляя неизгладимый след на сердце и заставляя задуматься о своём поведении. Их сила происходила не из грубой силы, а из глубокого разочарования истинного наставника, что для юных магов значило гораздо больше, чем любое наказание.

Воспитанники приюта представляли собой уникальное сообщество необычных мальчиков. Здесь жили совсем юные истинные маги, владеющие невероятными, но ещё до конца не раскрывшимися способностями, маги, связанные со своими сателлитами – мистическими существами, наделёнными магической силой, а также сателлиты, потерявшие своих хозяев, но каким-то чудом выжившие и нашедшие временное убежище в стенах приюта. Кроме того, среди воспитанников оказывались и оборотни – существа, способные менять свою внешность. А еще и другие существа, обладающие различными, иногда даже непостижимыми для обычных людей, способностями. Но последних среди обитателей приюта было совсем мало. Этот уникальный состав воспитанников свидетельствовал о необычной миссии заведения, предназначенного не просто для сирот, а для детей с особыми, магическими дарованиями.

Благодаря щедрым пожертвованиям богатых благотворителей, приют не испытывал недостатка в средствах. Спальни обставлены изящной, добротной мебелью, постельное белье

всегда чистое и свежее, столовая радовала мальчиков вкусными и разнообразными блюдами. Все воспитанники одеты и обуты не просто в качественную одежду, а прежде всего по размеру и росту. И когда они выходили на прогулку по городу, то ничем не отличались от самых обычных детей, живущих в семьях.

Однако настоящая ценность приюта заключалась не в материальном достатке, а в перспективе, которую он обеспечивал своим воспитанникам. Каждый мальчик, прежде чем поступить в магическую академию, находил себе любящую семью среди аристократов. Он получал родовое имя, так называемую фамилию, и возможность жить полноценной жизнью, не опасаясь лишений, которыми было омрачено его детство.

Мами Ю, основательница и душа приюта, на первый взгляд, выполняла благородную миссию, однако, за вывеской благотворительности скрывалось выполнение прямого королевского приказа. Король стремилась предотвратить бесконтрольное использование магии на улицах, и приют стал одним из инструментов контроля за юными магами, оказавшимися по каким-либо причинам без семьи. Отсюда и щедрые пожертвования, обеспечивающие существование приюта, и высококвалифицированный педагогический состав, и усыновление воспитанников аристократами.

Однако, самое удивительное в деятельности Мами Ю заключалось в том, как она сама находила этих необычных мальчиков. Ей не нужны были сложные приборы для измерения уровня магии, полнолуние для распознавания оборотней или хитроумные ловушки для поимки сателлитов. Мами Ю обладала невероятной способностью видеть магические дарования и особые способности мальчиков невооружённым глазом. Она высматривала их среди толпы обычных детей, собирая, подбирая, вылавливая их из лабиринта городских улиц, чтобы подарить им надежду и возможность раскрыть свой потенциал в безопасной и дружелюбной атмосфере своего уникального приюта. Её интуиция и дар были настолько сильны, что делали поиски необычных мальчиков быстрыми и эффективными. Она видела то, что скрыто от других, и это делало её настоящим чудотворцем, спасающим особенных детей от несправедливости и лишений.

Ну и на руку Мами Ю играло обычное «сарафанное» радио: беспризорники со всего королевства сами стремились попасть в приют, никто никогда не пытался удрать, даже те, кого приводила Мами Ю «силой» или обманом. Причина была проста: в приюте было сытно, уютно и чувствовалась принадлежность к чему-то важному. Это естественное стремление человека – быть сытым и нужным, а не голодным и одиноким. В приюте царила атмосфера спокойствия и взаимопонимания, драк не было и в помине. Однако, здоровая

конкуренция за лидерство присутствовала постоянно – это естественный аспект жизни в любой группе.

Глава 3

Мама Ю, с грустью вздохнув, осмотрела семерых юношей, «своих птенцов», стоявших перед ней. Они стали уже достаточно взрослыми, чтобы покинуть приют, уже не мальчики, но еще не мужчины.

Документы об их усыновлении отправлены на днях в опекунский совет, и вскоре за ними приедут представители знатных семей. Аристократические роды не всегда могли похвастаться собственными наследниками мужского пола, способными продолжить род и унаследовать фамильное имя. Приходилось прибегать к усыновлению. Что характерно, но усыновителями порой становились не только бездетные пары, девочки не в счет: они могли носить фамилию только до замужества. Иногда «усыновители» просто таким образом подбирали женихов для своих дочерей: можно оставаться спокойным – род не угаснет и не прервется...

Можно ничего не говорить, ведь все необходимые слова уже произнесены. Тем не менее, Мами Ю не смогла сдержаться.

– Искренне надеюсь, вы не посрамите... – её голос задрожал, и она замерла в молчании.

Снова глубоко вздохнув, Мами Ю отвернулась, чтобы скрыть слезу, которая неожиданно появилась на глазах. Ни

к чему воспитанниками видеть ее слабости. И так происходило каждый раз, когда по весне Мами Ю отпускала своих мальчиков в люди. Поначалу, ей казалось это правильным — птенцы должны улетать из гнезда, но с возрастом стала более сентиментальной. Теперь же ей казалось, что каждый уходящий мальчик забирал с собой часть её души. Возможно, это действительно так. Кто знает? Если все будет продолжаться в том же духе, то «душу» приюта вскоре придется заменить.

Да и к чему эти слезы? За будущее своих выпускников Мами Ю не переживала. Ей бы подумать о семи подобрышах, которые появились в ее приюте за прошедший год. Особенно ее беспокоил котенок-сателлит, оставшийся без хозяина. Молчит, не говорит, как так случилось, что он бегал по улицам один. Совсем недавно она его подобрала по наводке. Дикарь, шарахается от всех. Вот о ком переживать стоит.

Глава 4

Серый котенок-сателлит, которого в приюте нарекли Греем из-за окраса шерстки, раздумывал недолго, на какую кровать запрыгнуть: на левую или на правую. Выбор кровати занял у него меньше времени, чем борьба с магическим замком на двери спальни. Конечно же, он выбрал левую кровать. Правая, по каким-то кошачьим соображениям, ассоциировалась у него с чем-то "правильным", и потому не подходила для его замыслов.

Незаметно подкравшись, Грей прошипел прямо в ухо спящему: – Слушай.

Он подслушал накануне разговор хозяйки приюта и почти взрослых воспитанников, что обитатели комнаты скоро покинут приют. Грей тоже планировал улизнуть, но не для того, чтобы снова очутиться на улице. За несколько дней обитания в приюте он оценил преимущества сытого брюха и мягкой постели.

– Брысь, блохастый!

Юноша отмахнулся от котенка, грубо скинув его на пол.

«Чуть что, сразу блохастый, – обиделся Грей, возмущенно промяукав что-то о несправедливом обвинении в блохастости. – Помыли меня специальным шампунем от блох. Ежели

что. Вонял химией потом несколько дней. Фу, противно! Уж лучше блохи, чем эта ужасная нестерпимая вонь».

Лезть сразу в правую постель, пока не уснул владелец левой, смысла не имело. Слушать не станет, левый не даст нормально поговорить.

И Грей свернулся калачиком на прикроватном коврике, дожидаясь более подходящего момента...

Но и второй, и третий, и последующие выпускники не удостоили котенка-сателлита вниманием. Зачем он им? Они же истинные маги, и как-нибудь обойдутся без чужой помощи, особенно такого маленького пушистого создания. Но Грей не отчаивался и не терял надежды, что получится кого-то из семи уговорить взять его с собой.

И только последний согласился выслушать котенка, но при условии, что тот будет с ним до конца честен.

– Я сразу почувствую ложь, – усмехнулся парень, глядя на хитрую кошачью мордочку. – Для начала давай познакомимся. Меня зовут Максимилиан. Но ты можешь звать меня просто Макс.

– Хоть на этом спасибо, — хмыкнул котенок, а потом с присущей ему кошачьей лаконичностью добавил, — Макс гораздо короче. Максимилиан пока выговоришь... А я Грей. — Он забавно прижал лапку к голове, словно отдавал честь.

— Итак, мой первый вопрос. Как ты оказался на улице без хозяина?

Макс и Грей расположились на кровати: парень сидел по-турецки, а Грей, напоминал скорее симпатичную кошку-копилку, чем совсем еще недавно бездомного котенка. Они смотрели друг на друга с напряженным вниманием, словно ожидая подвоха, каждый оценивал своего собеседника. Даже моргать забывали, настолько сосредоточенно вглядывались в глаза друг друга, ища затаившуюся ложь.

Каждый понимал, чьл это не просто беседа, а сложная игра, где ставки были высоки, и одним из главных козырей было умение читать между строк, распознать мельчайшие оттенки в поведении. И если Максу по большому счету было все равно, то Грей, маленький, беззащитный котенок, сидевший напротив истинного мага, в будущем, скорее всего весьма могущественного, прекрасно понимал, что от ответа сейчас зависела его дальнейшая судьба.

— Он умер, — просто ответил Грей, словно ему нечего было скрывать. — Кажется, от истощения. Мы с ним голодали довольно долго. Шел по дороге, упал и умер, — уточнил котенок на всякий случай.

— А ты почему остался жить? — совершенно искренне удивился Макс. Ему всегда внушали, что сателлиты без хозяев не выживают. — Как так получилось?

— Хозяин ослабел, я бежал рядом, поддерживая его силой своей магией, своей сателлитной энергией. Я был ма-

леньким еще, но прекрасно осознавал, кто я на самом деле, — продолжил свой рассказ Грей, только сейчас осознав глубину своей вины. — Отвлекся на мышку, что выскочила на дорогу. Я же котенок, хищник. Пока ловил ее, хозяин умер... Я съел мышку и выжил... Случайно все получилось... Я много чего могу, — забеспокоился Грей. — Я смогу быть второй парой ух... ухов... ушей и глаз. Могу просочиться в любую щель... Я пригожусь... Правда-правда... Не могу я жить в этих стенах...

Его слова были пронизаны отчаянием и искренним желанием обрести нового хозяина. Он виноват, но и не виноват в гибели хозяина. Пусть Макс ему поверит, что произошло это по трагическому стечению обстоятельств. Это хозяин должен о нем заботиться, а не наоборот. Маленький котенок, полный нерастраченного потенциала, умолял взять его. Он с завидным энтузиазмом описывал свои способности, как будто старался убедить не только Макса, но и самого себя в своей уникальности, ценности и необходимости. Его слова, вылетавшие из маленького рта вперемежку с мяуканьем, были наполнены страхом одиночества и желанием найти свое место, где его способности будут востребованы, где он будет нужен и любим. Грей дрожал, словно маленький листочек на ветру, его взгляд был умоляющим, его сердце стучало с бешенной частотой. Он был готов на всё, лишь бы не оставаться в четырех стенах приюта или не сбежать и не вернуться в холодные и безжалостные объятия улицы.

Макс улыбнулся и, преодолев колебания, согласился взять Грея с собой, понимая, что берёт на себя большую ответственность, но и приобретает верного друга. Пусть это и не правильно, истинному магу не нужен спутник-маг, но и оставлять в приюте свободолюбивого котенка-сателлита тоже было неправильно.

А вдруг и, вправду, пригодится. Опять же будет под присмотром. А Макс многому сможет его научить. Хуже будет, если котенок сбежит из приюта и снова окажется на улице.

— У нас с тобой есть несколько дней, чтобы придумать, как вывести тебя из приюта, — вздохнул Макс. — Я...

— Стоп, — остановил его Грей и взмахнул лапкой. — Не надо лишних слов. Я же сателлит — могу становиться невидимым, если так захочет мой хозяин.

— А как мне стать твоим хозяином? — переспросил Макс. — Что-то не припоминаю. Я...

— Тебе надо только захотеть, — подсказал Грей. — Захоти...

Глава 5

Макс изо всех сил пытался заставить котенка исчезнуть, но как бы он ни старался захотеть, котенок не исчезал. Он сидел на кровати, упрямо глядя на Макса, ничуть не собираясь растворяться в воздухе или хотя бы становиться невидимым. Видно по всему, хотел Макс как-то не так. Эксперимент, ясно-понятно, провалился.

Хорошо еще, их научные изыскания никто не прерывал. Сосед Макса по комнате, другой воспитанник приюта, съехал в свою приемную семью буквально накануне вечером. Очень редко, но Мами Ю, хозяйка приюта, которая была «обласкана» самим королем и пользовалась его покровительством, позволяла воспитанникам уходить без должным образом оформленных документов. Кто посмел бы обмануть женщину, пользующуюся такой поддержкой?

— Давай завтра на свежую голову попробуем, — предложил Макс. — Я в библиотеке на эту тему что-нибудь почитаю.

Котенок принял предложение без возражений и направился к двери. На первый взгляд, казалось даже, что он нисколько не расстроен, что ничего не получилось. Но это только на первый. По поникшему хвостику и опущенной голове Макс заподозрил все же, что Грей засомневался в успехе операции.

Макс проводил его взглядом, испытывая неподдельное сочувствие к маленькому существу, но так и не понял, как тот «просочился» в замочную скважину, — только что был котенок и нет его.

Макс вскочил с кровати, сердце бешено колотилось. Магический замок на двери был цел, но котенка в комнате не было. Сняв чары с двери, он приоткрыл её – и увидел Грея, медленно бредущего по коридору, хвост понуро опущен.

— Грей, — тихонько позвал он котенка. — Вернись, дело есть.

Внезапно из-за спины раздалось тихое мяуканье: — И что ты там высматриваешь?

Макс резко обернулся. Грей сидел на кровати, удивлённо глядя на него. Не веря своим глазам, Макс снова выглянул в коридор – котенка там не было. Быстро заперев дверь магическим замком, он попытался осознать произошедшее. Как? Как такое вообще возможно? Как котенок мог мгновенно перемещаться? То он в коридоре, то на кровати? На что это похоже? На телепортацию, на мгновенное материализацию и дематериализацию? Его разум отказывался воспринимать адекватно произошедшее.

Он, будущий могущественный маг, не мог объяснить эту простую сверхъестественную скорость. Даже мыслей никаких не было. Какие силы двигали этим маленьким пушистым существом?

— Как у тебя так получается? — не удержался Макс от

вопроса.

Он никак не мог взять в толк, как! можно так быстро перемещаться. Или материализовываться, все же? Как? Как Мами Ю удавалось поймать такого невероятно шустрого сателлита?

Загадка оставалась неразгаданной. Может быть, это был какой-то редкий вид кошачьих с врожденными способностями к мгновенному перемещению? Или же это было связано с какой-то неизвестной магией, о которой он ещё не знал? Вопросов было больше, чем ответов. Макс чувствовал себя совершенно сбитым с толку. Он представлял, как ловко Грей проскальзывает сквозь стены, исчезая и появляясь в неожиданных местах. Картина стремительного перемещения котенка запечатлелась в его памяти, как яркий, непонятный и завораживающий фантасмагорический спектакль. Мысли о Мами Ю и её удивительном улове вертелись в голове, подчёркивая необычность и таинственность способностей Грея. Он понял, что перед ним не просто котенок-сателлит, а существо, полное загадок, которое открывает ему новые, неизведанные границы магии.

Нельзя его оставлять в приюте. Ой, как нельзя!

— Я заберу тебя с собой, — пообещал Макс. — Обязательно заберу.

Грей разулыбался в ответ и тут же исчез... Или стал невидимым?

Вот только Макс теперь не сомневался, что котенок бежит

в припрыжку по коридору в свою спальню на свою кроватку...

Всю ночь Макс ворочался в постели, анализируя ход эксперимента. Он вспомнил все детали: положение котенка, направление света, собственное эмоциональное состояние. Может быть, его собственное сомнение повлияло на результат? Или, может быть, необходимы какие-то специальные ритуалы, заклинания? Без книг не обойтись. Он размышлял о том, как мало он знает о скрытых силах, о тонкостях манипулирования энергиями. Вспомнил, что Мами Ю, хоть и порой проявляла странную снисходительность к своим воспитанникам, не уставала повторять, что магия – это не просто формулы и ритуалы, это чувства, тонкая связь с окружающим миром, способность почувствовать энергетический поток и направить его. Может быть, ему, Максу, недостаточно знаний, а может быть, недостаточно веры в успех? Вопросы кружились в голове, не давая уснуть. Завтра, в библиотеке, он обязательно поищет ответы. Он обязан найти ответы на все вопросы ради себя, ради эксперимента, ради маленького, сомневающегося котенка Грея, который, возможно, ждал его успеха больше, чем он сам. Но, что если это вовсе не магия, а всего лишь обычная, пока ещё не изученная наука? Мысль о такой возможности заставила Макса улыбнуться. Научный подход – вот залог успеха. Но научный подход к чему? К исчезновению? К магическим искусствам? И в этом вопросе он ещё должен разобраться...

Глава 6

Прошло десять дней

Документы, необходимые для усыновления Макса, прибыли, а это означало, что еще день или два от, силы и он покинет приют.

Между тем, опыты с невидимостью котёнка не продвинулись ни на йоту.

Зато Макс и Грей в результате экспериментов выяснили две вещи: во-первых, котёнок не способен проходить сквозь стены; зато, во-вторых, он легко проходит через двери, запертые любыми магическими замками. И перемещается Грей очень быстро только по магическим следам, даже если те едва различимы.

— Есть какие-нибудь идеи? — Макс с тоской вздохнул.

Вопрос о том, как вынести котенка из приюта, поставил и его, и Грея в тупик. Личных вещей, способных вместить пушистого малыша, у Макса попросту не было. Ни чемодана, ни саквояжа, ни даже обычной сумки не значилось в его скромном имуществе. В них нечего просто положить.

Рундуки в комнате пусты, разве что белье оставалось лежать в ящиках комода. Ситуацию усугубляли неписаные правила приюта, предписывающие покидать его стены в одежде, которую будущий отец своему новоявленному сыну. Все старое оставалось в приюте — в новую жизнь во всем

новом.

Если по каким-то причинам не во что было переодеться, то Мами Ю, хозяйка приюта, всегда держала в запасе новые сюртуки, брюки и рубашки для подобных случаев.

Но даже самый просторный сюртук не стал бы надежным убежищем для котенка – выпуклость под одеждой на талии несомненно, выдала бы контрабанду и контрабандиста. Макс представил себе, как его будут расспрашивать о внезапно появившемся животе. А ответить-то нечего... Мысли были, крутились на языке, но решение проблемы никак не приходило.

— А что если... — Грей задрал мордочку к потолку, словно очередное предложение было там.

— Я оставлю слабый магический след до экипажа, — вдруг за него Макс озвучивал идею, мгновенно созревавшую в его голове.

За время, проведенное вместе, они выработали удивительное взаимопонимание, словно телепатическая связь существовала между человеком и его необычным компаньоном. Макс понимал Грея без слов, и Грей, в свою очередь, улавливал малейшие изменения в настроении Макса. Эта слаженность, эта негласная договоренность между человеком и котенком, теперь стала их единственной надеждой на успех. Ведь слабый магический след, незаметный для посторонних глаз, но ведущий прямо к ожидавшему экипажу, – это был, пожалуй, единственный способ вывести котенка из

приюта незамеченным. Рискованный план, но в создавшейся ситуации альтернатив попросту не существовало, по крайней мере, они не придумали, а времени совсем не осталось.

Перед Максом и Греем стояла непростая задача: им нужно было найти небольшие, незаметные предметы для зачарования. Эти предметы должны служить едва уловимым следом, ведущим к ожидавшему Марка экипажу. Любое вмешательство, любое нарушение целостности этого следа, могло привести к провалу всей операции. Ни преподаватели, ни воспитатели, никто не должен заметить магического следа.

— Сахар, — предложил Грей.

— Не пойдет, — Макс отклонил предложение сразу же.

Муравьи, как он правильно заметил, представляли собой значительную угрозу. Эти крошечные насекомые могли легко растащить сахар по всему приюту, полностью уничтожив незаметный след, который должен был быть невероятно слабым и практически невидимым. Представьте себе: крошечные кристаллики сахара, едва различимые невооруженным глазом, – это и был план. Но муравьи, с их неуёмным аппетитом и хаотичными перемещениями, могли бы превратить тонкий магический след в хаотичное, нечитаемое пятно. Поэтому от сахара пришлось отказаться сразу же.

— Да уж, — вздохнул котенок. Если сахар отпадает, что еще можно найти мелкого?

— Ни за манкой, ни за пшеном, ни за гречкой к поварихе не пойду, — снова помотал головой Макс. — Придется

объясняться с ней, зачем мне нужна крупа, причем не очень много. А солгать я не смогу. — Развел он руками.

Необходимо было найти что-то, что не вызывало бы подозрений, что можно было бы незаметно использовать, что не привлекало бы внимания.

— А мне не дадут, — Грей, поддерживая друга, также признал, что повариха, не будучи магом, вряд ли поняла бы его просьбу и, скорее всего, не дала бы ему ничего. — Повариха меня не поймет, — проговорил он вслух.

Проблема поиска незаметного предмета для зачарования оказалась сложнее, чем они предполагали. Необходимо найти нечто столь малозаметное, что его бы никто не заметил. Это раз. Нечто такое, что не вызывало бы лишних вопросов. Это два. Нечто такое, что не повредится или уничтожится. Это три.

— Пойдем прогуляемся, — предложил Макс.

И они вышли из душной библиотеки, где безуспешно искали в книгах решение своей проблемы. Через чёрный ход они попали в парк приюта. На свежем воздухе и думалось лучше.

Глава 7

Весна в этом году наступила необычайно рано: яблони, вишни и сливы бурно покрылись нежными цветами, даже листиков не видно. Пышная кипень сирени радовала глаз. Цветы вдоль дорожек ещё только собирались распуститься, но уже предвещали скорое буйство красок. Газоны поражали сочной изумрудной травой. Все яркое, до рези в глазах, красивое, что слов не хватало для описания.

Воздух наполнен таким обилием ароматов цветов и зелени, что просто захватывало дух, и хотелось дышать полной грудью.

По гравийной дорожке Макс неспешным шагом направился к беседке. Рядом семенил котенок.

Никто не удивился бы, увидев их вместе, — старшие ребята в приюте всегда заботились о малышах.

Макс сунул руку в карман брюк, выгреб оттуда горсть семечек и принялся грызть их.

Они дошли до беседки и повернули обратно.

И вдруг Макс заорал истошно: — Семки!..

И уставился на скорлупки от семечек.

Голос у него был низкий, и «семки» басом раскатились по всему парку.

Первый раз подобное случилось, когда группе воспитанников, ровесников Макса, первый раз разрешили самостоятельно прогуляться по городу. Ясно-понятно, они сразу направились на базар. Где можно познать жизнь, если не на базаре?

— Что это?

Макс остановился возле бабульки, торгующей семечками.

— Семки, — отозвалась бабулька. — Дам попробовать, если сможешь меня удивить.

— Семки! — проорал Макс хрипло, перекрывая гул базара.

Его голос только начинал ломаться, и хрипота звучала так смешно, что бабушка не смогла удержаться от улыбки и щедро наполнила семечками стакан с горкой для этого необычного мальчика. Она еще показала, как правильно лузгать семечки, сплевывая шелуху через губу.

Макс же не менее щедро поделился лакомством с друзьями...

Так и повелось... Перед прогулкой по городу Макс с друзьями заходили на базар. Он хрипло кричал «семки» на всю базарную площадь и, приколдовывая, он один тогда это мог, чем-нибудь удивлял бабульку, та же отсыпала ему семечек два стакана, по-прежнему, с горкой — по одному в каждый карман брюк, Макс выдавал каждому, кто был с ним, по горсти семечек.

Шелуха валялась по всему приюту, но только уборщица

оставалась недовольной, все же остальные были счастливы — не так уж много лакомств перепадало обитателям приюта. Что поделать? Кормили детей хорошо, но вот лакомствами не баловали.

Грей, с недоумением распушив свои кошачьи усы, уставился на Макса: — Семки? При чём тут семечки?

— Семки — это то, что нам нужно! — Макс, сияя от радости, шёпотом пояснил свой замысел. — Семки – это ключ к успеху! Шелухи в приюте – хоть отбавляй, никто и внимания на нее не обратит. Уборщица появляется лишь вечером, чтобы прибрать коридоры, лестницы и крыльцо... Надо проверить, правильно ли мы замыслили, и как сработает наш магический след. Сейчас мы вернемся в приют, я брошу семку перед самой дверью черного хода, закрою ее, а потом пройду по дорожке до беседки, бросая замагиченную шелуху. Там, у лавочки, я сделаю вид, что закрываю дверь экипажа – сильно топну ногой по деревянному настилу. Твоя задача – материализоваться на лавочке в беседке, как будто ты сидишь рядом со мной на сиденье экипажа. Представь, что ты переносишься из приюта в экипаж. Это главное.

— А вдруг, кто-нибудь что-то заподозрит? — заволновался котенок.

Несмотря на полную уверенность в своих способностях мгновенного перемещения, Грей всё же немного волновал-

ся. К тому же несколько вопросов все же мучили его: «А если не получится? Сможет ли Макс действительно наделить шкурку от семечки нужным магическим зарядом? Сработает ли это сейчас? А если мы повторим позже – будет ли тот же эффект? Риск, конечно, есть, но потренироваться всё же необходимо. Хоть один раз нужно попробовать, чтобы понять, насколько надежен этот способов побега».

Как ни странно, те же самые вопросы мучили и Макса.

С этими мыслями они вернулись в приют. Делать нечего, надо проверять. Макс, реализуя собственный план с предельной осторожностью, бросил семечку на пол, быстро захлопнул дверь и направился к беседке. Он шагал и кидал зачарованные шкурки от семечки под ноги, стараясь делать это максимально естественно, словно он просто щелкал семки. Наконец, достигнув беседки, он с театральным жестом топнул ногой, имитируя звук захлопывающейся двери экипажа. Звук ещё не успел затихнуть, а котенок уже сидел на лавочке рядом с ним, словно не оставался он зачарованной дверью, и не было никакого перемещения.

Не скрывая восторга, Макс воскликнул: — Здорово! Получилось!

Он не переставал удивляться способности Грея мгновенно перемещаться в пространстве. А теперь еще и был уверен, что все у них получится, ведь он на самом деле запер дверь магическим замком, а не просто прикрыл ее. Все исключительно для чистоты эксперимента...

Глава 8

Часы неумолимо отсчитывали время и приближали момент побега.

Сердца Макса и Грея бились в унисон, каждый их вздох — молитва к небесам, чтобы Мами Ю, хозяйка приюта, с невероятной интуицией и «чуйкой» ко всякого рода магии, отсутствовала в тот судьбоносный час. Ей достаточно было одного взгляда, чтобы распознать магический след, оставленный Максом, и тогда бегство провалилось быть, даже не начавшись. Мами Ю сразу бы начала расследование, пытаясь вычислить виновников и цель их тайного деяния.

— Она же с вами уже попрощалась, — бормотал Грей, его слова больше напоминали заклинание, призванное успокоить не Макса, а скорее самого себя. Несмотря на все медитативные практики, спокойствие оставалось недостижимым миражом. Его будущее висело на волоске – свобода или «вечное заточение» в четырех стенах приюта — без хозяина Грея не выпустят, даже когда он повзрослеет. Каждая клеточка его тела трепетала от предвкушения и страха.

— Напутственное слово никогда лишним не бывает, — вздыхал Макс в ответ, его голос был полон грусти и тоски по уходящему прошлому. Что его ждало в будущем?

Мами Ю действительно рассказала им всё, превзойдя даже их смелые ожидания. Прощание длилось долго, но долгие проводы — лишние слезы. Хотя Мами Ю, возможно, и не пролила бы ни одной слезы – Макс никогда не был в числе её любимчиков, но вот побег Грея, её тихого и одновременно дикого, но при этом самого незаметного воспитанника, мог бы её больно ранить.

Самоходный экипаж, предназначенный для Макса, прибыл сразу после обеда. Барон Вильерс, усыновитель Макса, не позаботился о новой одежде для своего сына. Об этом Максу сообщила кастелянша, принеся ему костюм из запасов Мами Ю – новенький, как и положено выпускниками в новую жизнь, и небольшой саквояж из грубой кожи для белья. Макс, к своему удивлению, даже обрадовался, что это не одежда от лорда Вильерса. Он поостерегся бы набивать карманы новеньких брюк семечками, которые, как ни крути, неизбежно оставляли жирный след после себя. А так — можно сыпануть на дно саквояжа горстку-другую, и по карманам рассовать тоже.

— Ты готов? — поинтересовался он у Грея, который по привычке сидел в позе кошки-копилки на кровати Макса и с любопытством наблюдал за сборами.

— Хорошо, что пообедали, — немного нехотя отозвался

Грей, его голос прозвучал чуть тише обычного. Несмотря на острое желание свободы, его внезапно охватил страх перед неизвестностью. Он мечтал о побеге, грезил им, но в то же самое время маленькое сердечко сжималось от неизвестности. Что ожидает его на новом месте.

— А то непонятно, когда накормят в лордском доме, — прошептал он, его слова были полны беспокойства. — И будут ли вообще кормить? Я ведь всего лишь… беглец. Что, если они не будут меня жалеть? А вдруг они не так добры, как нам казалось? Что, если…

Грей замолчал, его мысли устремились в неведомую даль, в мир опасностей и неопределённости, мир, в котором их с Максом ждала неизвестная судьба. И всё, что они могли сделать сейчас – это надеяться, что всё сложится хорошо, и они смогут найти своё место в новом, неведомом им мире за стенами приюта...

Глава 9

Побег прошел гладко, словно по маслу, точнее, по магическому следу. Дверь экипажа еще не успела захлопнуться, а маленький котенок Грей уже уютно устроился рядом с Максом на мягких, бархатистых подушках, набитых лебяжьим пухом, не иначе. Экипаж плавно тронулся с места и стал быстро набирать скорость. Никто не попытался остановить их, не предпринял попыток вернуть беглеца в ненавистный приют.

Максу, совершившему невероятным образом дерзкий побег, по большому счету, ничего не угрожало. Казалось, судьба сама благоволила ему.

«Кто посмеет наказать четвертого барона, лорда Вильерса? – размышлял Грей, успокаивая себя. — Разве только третий барон — отец Макса. Но и он Максу не указ? Кто он? Человечишка без магии? Его власть над ним ничтожна!»

Маленький котенок, дрожа от пережитого стресса и счастливого возбуждения, прижимался к Максу все плотнее, словно маленький комочек пушистого страха.

Два дня пути – и они достигнут нового дома, нового начала. Макс старался отогнать тревожные мысли о будущем, о том, как их встретят в этом новом месте. Возможно, этот побег – шаг в неизвестность, но обратного пути все равно не было. Что свершилось, то свершилось, и они приняли это.

Макс старался отбросить все сомнения. Мами Ю вряд ли догадается искать котенка вдалеке от привычных мест. По крайней мере, на это он очень надеялся.

Мерное покачивание экипажа, убаюкивающий шепот колес, шуршание гравия под шинами подействовали на Макса успокаивающе. Нервное напряжение последних часов, пронизывавшее его до костей, наконец-то начало отступать, и он, не замечая этого, заснул. Грей же, верный и преданный спутник, остался бдительным сторожем при нем, не сводя глаз со спящего спасителя. Сам Грей тоже был измотан, и тоже готов упасть головой на подушки, свернуться клубком и провалиться в сон, но он сильный, он потерпит. И пусть Макс не хозяин Грея, еще, но он готов защитить Макса от любых опасностей, не отвлечется, как в прошлый раз. Маленькое кошачье сердечко билось от преданности и надежды.

Грей никому не говорил, что мечтал стать магом-сателлитом Макса, преданным и верным спутником, посвятив ему всю свою жизнь. Да и поделиться ему своими мечтами было не с кем. Грей помнил горький опыт потери предыдущего хозяина, тоску и одиночество, которые пережил. Если бы только он тогда знал о приюте Мами Ю, его жизнь, возможно, сложилась бы иначе. Он бы сам привел туда предыдущего хозяина. В приюте, по крайней мере, жилось бы им сытно. А там глядишь...

Но сейчас он надеялся, что этот побег – начало чего-то прекрасного, начала долгой дружбы и верной службы своему

спасителю. Было ли это решение – бежать из приюта – лучшим решением? Грей не знал ответа на этот вопрос. Он просто верил, что с Максом его жизнь изменится к лучшему, и этого было достаточно. Даже если этот лучший вариант пока еще скрыт за туманом неизвестности, за темными лесами и высокими горами, за два дня пути до новой жизни. Каждый шуршащий лист, каждая птица, пролетающая над экипажем, каждая промелькнувшая мельница за окном казались Грею знаками надежды и веры в светлое будущее. Он прижался к Максу еще сильнее, чувствуя тепло его тела, хотел закрыть глаза, чтобы яснее представлять себе мир, где он и Макс вместе, друзья и соратники, идут по жизни, рука об лапу, но не стал, чтобы не уснуть...

Глава 10

Из своего уютного кабинета, расположенного на втором этаже старинного особняка, Мами Ю, скрытая за тяжелыми, бархатными шторами глубокого фиолетового цвета, с легкой, едва уловимой улыбкой наблюдала за удаляющимся экипажем, который, словно черный жук, медленно уменьшался в размерах на фоне серых городских многоэтажек. Ее взгляд, полный теплоты и некоторой тревоги, следил за каждым движением колес, пока экипаж окончательно не скрылся из виду за поворотом улицы. Наконец-то, она могла вздохнуть с облегчением. Этот маленький, пушистый комочек, котенок-сателлит, как она его ласково называла, больше не будет брошен на произвол судьбы, скитаясь по холодным улицам, подвергаясь опасности и лишениям.

Макс, ее бывший студент, не слыл лучшим выпускником её приюта. Его успеваемость оставляла желать лучшего, он склонен к импульсивным решениям и не всегда следовал правилам. Но это все мелочи, несмотря на это, Мами Ю видела в нем огромный магический потенциал и добрую душу. Она была уверена, что Макс, хоть и не идеален, не причинит вреда беззащитному котенку. Полностью предсказать будущее, просчитать все возможные сценарии развития событий, даже для опытной волшебницы, такой как Мами Ю, было невозможно. Однако на ближайшие пять лет она виде-

ла судьбу своих подопечных, этих двоих, с кристальной ясностью, словно все события были разложены перед ней на ладони. Если что-то пойдет не так, если возникнут непредвиденные обстоятельства, она мгновенно почувствует это и, не задумываясь, придет им на помощь.

За долгие годы своей работы Мами Ю «выпустила в большой мир» много «птенцов», молодых магов, которых она воспитывала и обучала. Она помнила каждого из них, следила за их успехами и неудачами, всегда готова была поддержать и наставить. За все это время лишь один выпускник потребовал ее прямого вмешательства, ее помощи в решении личных проблем. Остальные же самостоятельно справлялись с трудностями, достигали вершин в своей магической практике и никогда не забывали о ее наставлениях. Все успешны, все не посрамили имена своих усыновителей. Теперь вот одного их нынешних «птенцов» усыновил ее бывший выпускник: не получились у него сыновья, только дочери, а род не должен угаснуть...

А за этих двоих, что увозил экипаж, она была спокойна и переживала одновременно. С одной стороны, она радовалась за котенка, который обрел, наконец, дом и заботу. С другой же стороны, волнение не покидало ее. Котенок слишком мал и еще не связан никакими магическими узами с Максом. Мами Ю понимала, что ей придется какое-то время наблюдать за ними, незаметно, на расстоянии, чтобы убедиться, что всё идет хорошо. Но она приняла решение и отступать от него

не собиралась.

Глава 11

Экипаж, скрипя колесами, остановился у неприметной таверны, затерявшейся среди высоких сосен. Воздух, пропитанный ароматом дыма и жареного мяса, проник в салон, пробуждая Макса от дремоты.

Сопровождающий, телохранитель с суровым, но не лишенным добродушия лицом, громко объявил: «Ужин, молодой лорд Вильерс». Звуки его голоса, эхом отдававшиеся в тесном пространстве экипажа, заставили Макса вздрогнуть. Сначала он даже не понял, к кому обращено это «молодой лорд Вильерс». Мир вокруг казался расплывчатым, обрывки снов и полузабытых впечатлений смешивались в его голове. Он присел на подушках. Голова немного кружилась, мысли путались. Где он? Что он делает? Воспоминания возвращались медленно, словно растворяясь в густом тумане. Кажется… экипаж… дорога… куда-то едет.

Внезапное мягкое прикосновение к щеке вырвало его из оцепенения.

— Очухивайся быстренько, — промурлыкал Грей, нежно потрепав его за щеку лапкой. — Кушать очень хочется.

Эти слова, простые и наполненные детским голодом, стали ключом к открытию замка в памяти Макса. Вспомнились события последних часов, все детали встали на свои места.

Экипаж. Путешествие. И Грей, его верный, хоть и немного прожорливый, компаньон.

— Я сейчас выйду, — произнес Макс, обращаясь к мужчине снаружи. Затем, повернувшись к Грею, тихо прошептал: — А ты останешься. Вдруг с котиками туда нельзя?

Грей, понимая скрытый подтекст слов, не стал спорить. Он помнил таверну, где раньше подъедался до того, как его спасла Мами Ю. Котикам туда был вход строго воспрещен. Но голод заставлял его рисковать, и он не раз пробирался внутрь, ловко подворовывал кусочки еды с подносов и тарелок посетителей. Редко кто проявлял сострадание к бездомному котенку.

— Ножку куриную принеси мне, — с надеждой в голосе попросил Грей, облизываясь. Живот его пронзительно заурчал от голода. — В крайнем случае, крылышко… два… а лучше три…

Макс улыбнулся и погладил котенка по мягкой спинке.

Хорошо, — ответил он

— Ну-ну, попрошу без фамильярностей, — недовольно помотал хвостом Грей.

К экипажу с гербом барона Вильерса вышел сам хозяин, оказывая ему подчеркнуто почтительное внимание.

Он непрерывно кланялся и готов был чуть ли не пыль смахивать полотенцем с обуви — не часто в его заведение заглядывали «высокие» гости, а тем паче, аристократы...

Обслужили быстро, накормили вкусно, собрали корзинку со снедью в дорогу. Отдельно в чистую тряпицу, чтобы быстро не остыли, аккуратно завернули горячие, только что сваренные куриные крылышки.

Макс, правда, надеялся, что дальше они не поедут, но в таверне не оказалось номеров, только общая обеденная зала. Хотя экипаж, возможно, и не нуждался в отдыхе, водителю и сопровождающему определённо требовался сон хотя бы на несколько часов, ведь впереди их ожидало ещё почти полтора дня непрерывной дороги.

Корзинку с провизией поставили в салоне. Вдруг молодой лорд захочет еще перекусить, пока экипаж будет добираться до гостиницы, в которой им забронирован ночлег.

— Вкусно пахнет, — промурлыкал Грей.

Едва экипаж тронулся, он с невероятной скоростью съел все крылышки из корзины, не оставив даже косточек.

— Слушай, — хмыкнул Макс, — я думал, что только ты сам можешь мгновенно перемещаться, но оказывается, что

и еда, к которой ты прикасаешься, будто бы приобрела твою способность к мгновенному перемещению, правда, только из корзины в желудок.

— Ага, — кивнул Грей, выразительно облизываясь. — Что там вкусного имеется еще в корзинке?

Он явно намекал на желание продолжить трапезу...

Глава 12

Ночь прошла спокойно.

Никто из сопровождающих — ни водитель, ни телохранитель — не интересовался котёнком, которого молодой лорд Вильерс тайком пронёс в гостиничный номер. Их задача была предельно проста: доставить подопечного в имение целым и невредимым. О котёнке никаких указаний не поступало. И откуда он взялся, их тоже не интересовало.

Утром после быстрого завтрака продолжили путь.

Однако, небо заволокли тяжёлые, свинцово-серые тучи, предвещая сильную грозу. Надвигающийся ливень грозил превратить дорогу в непроходимое болото, ну, или в крайнем случае, в непролазную грязь, — значительно затянув путешествие. Поэтому крайне важно было достичь следующей гостиницы до наступления темноты, вне зависимости от погоды.

Первые, тяжелые, словно отлитые из свинца, капли дождя с силой обрушились на крышу экипажа, когда день клонился к вечеру. Хмурилось, хмурилось и на тебе, практически сразу начался ад, видимое спокойствие мгновенно сменилось хаосом: разрывая мрачные тучи и серое небо, яростно сверкали ослепительные молнии, каждая из которых сопровождалась оглушительным раскатом грома. Земля содрогалась под этими мощными ударами стихии, словно гигант-

ское, разгневанное чудовище пыталось расколоть ее на части.

Макс и Грей, прижавшись друг к другу, в ужасе следили за разворачивающейся бурей. Ни один, ни другой никогда ранее не сталкивались с таким ужасающим природным явлением. А потом хлынул ливень. Это был не просто дождь – это был настоящий потоп, ливень библейских масштабов, казалось, что разверзлись небесные хляби, ну, или в крайнем случае одно из озер, там, наверху, решило вылиться на землю разом и просто опрокинулось.

Экипаж мотало из стороны в сторону, словно маленькую игрушечную лодку в бушующем океане. Он сначала замедлил ход, с трудом пробираясь сквозь стремительные потоки воды, а затем и вовсе сполз на обочину и замер, остановившись.

Молнии продолжали освещать окрестности, заставляя Макса и Грея вздрагивать от слепящих вспышек света, грохот грома глушил все остальные звуки, а непрекращающийся ливень превратил мир за окном в сплошную серую пелену.

— Ста-а-а-рашно-то как, – испуганно прошептал Грей, еще крепче прижимаясь к Максу, ища в нем, таком большом и сильном, защиту от разбушевавшейся стихии. Его голос дрожал от страха.

— Согласен с тобой, – ответил Макс, обнимая Грея не только для успокоения испуганного котенка, но и для того,

чтобы хоть как-то справиться со своим собственным страхом. — Давно я так не боялся. Да дрожи в коленках.

— Ой-е-е-й. – Внезапная, ослепительная вспышка молнии, «воткнувшаяся» совсем рядом с экипажем, заставила Грея испуганно пискнуть. Не раздумывая, он уткнулся носом Максу в живот, спрятался типа – он ничего не видит, и его не видно.

За окном царила непроглядная тьма, сплошная пелена воды, а деревья, того и гляди готовые рухнуть на дорогу под напором стихии, делали дальнейшее движение ясно-понятно опасным, если вообще возможным.

— Может, пожуем чего? – предложил Грей, пытаясь отвлечься от ада за стенами экипажа. Его голос прозвучал немного неуверенно, но в нем сквозило желание хоть как-то разрядить напряженную обстановку. – Стресс снимем. Опять же.

Макс рассмеялся в ответ, искренне и почти беззаботно. Это был не смех над страхом, а смех, который помог ему самому немного успокоиться и расслабиться.

— Пожуем, – согласился он. – Непонятно, когда мы доберемся до места, где сможем нормально поужинать, да и доберемся ли вообще.

— Не нагнетай, – попросил Грей, с некоторым облегчением «ныряя с головой» в корзинку со снедью.

Он старался изо всех своих кошачьих сил сохранять внешнее спокойствие, но его маленькое тельце все еще дро-

жало от так и не прекращающегося грозового шторма. Даже вкусная еда не могла полностью избавить его от дикого первобытного страха. Каково же было его предкам, когда не было крыши над головой?

И Макс, глядя на Грея, неожиданно для себя осознал, что спокойствие котенка – это его прямая ответственность теперь и потом тоже. Что бы не случилось, он за него в ответе, раз забрал с собой из приюта.

Глава 13

Дождь почти стих, превратившись в едва заметную морось. Казалось, под таким дождем даже не намокнешь. Можно было ехать дальше, но экипаж, словно прирос к земле, стоял, как вкопанный, и не двигался с места.

-- Что случилось? – поинтересовался Макс у сопровождающих, не понимая причины задержки. Скоро стемнеет, можно было бы и поторопиться.

-- Под колеса грязи и камней намыло, – отозвался водитель, – толкать надо, чтобы снова выбраться на дорогу.

Делать нечего – толкать надо, значит, надо толкать. И Макс, и Грей выбрались из экипажа.

Максу вручили лопату, чтобы откапывать колеса. Ну и что с того, что сейчас он лорд? А у Грея – лапки, ему лопата не положена

-- Ты всерьёз собрался этим орудовать? – промяукал Грей, брезгливо ставя лапки в ту жижу, в которую превратилась дорога.

-- А что ты предлагаешь? – удивился Макс и озадаченно посмотрел на котенка. – Ждать, когда просохнет? Так еще хуже будет... Колом грязь встанет.

-- А магия для чего? – с видом знатока возразил Грей. – Ты же маг... Или не маг?

-- Не умею я, – шепотом отозвался Макс, при этом густо

покраснев до самых корней волос. – Учиться надо было, а я в окно пялился, мечтал о светлом будущем.

-- Прикрой меня, – попросил Грей. – Я умею... Немного... Но нашу телегу из грязи вытащу...

Стыд жёг Макса изнутри. Он, маг, оказался беспомощным перед обычной грязью, в то время как котенок способен, возможно, помочь.

-- Попроси водителя сесть в кабину – он меня не поймет, для него я просто мяукаю... – приказным тоном потребовал Грей. – И того здорового тоже. Они нам не помогут, только мешать будут. А чего хуже – могут и испугаться, если магии в действии не видели. И не надо на меня так смотреть...

Никогда прежде Макс не чувствовал себя полным идиотом. Котёнок готов действовать и действовал. Ну, сколько в нем магии? А он, наделенный магическими способностями (по крайней мере, теоретически), стоял, как истукан, и глазел, как тяжелый экипаж медленно, но верно выползал на дорогу. А помочь ничем не мог – разве что мог только не мешать, котенку, который от напряжения даже кончик языка высунул...

Эта мысль неотступно преследовала его до самой гостиницы. Макс промолчал весь путь, погруженный в свои горестные размышления. Только за ужином он смог произнести первое слово, выбирая лучшие кусочки курочки для Грея – заслуженная награда за спасение от грязевой ловушки.

Если бы не котенок, Макс бы непременно испортил свой

новенький костюм и элегантные штиблеты, которые, как он надеялся, наконец-то, соответствовали его новому социальному статусу. Теперь же возникал вопрос: купил бы барон ему новую одежду, если бы он ее испортил, ковыряясь в грязи? Костюм ему безусловно нравился, но мечталось о чем-то более изысканном. Хорошо Грею: вылизал лапки – вот тебе и новые ботинки, а полизал шерстку – сменил одежку.

И все же, неужели серый котёнок умнее его, мага? Нет, мысль была слишком болезненной, поэтому Макс отложил ее до лучших времен, сосредоточившись на вкусной курочке, и постепенно забывая о своём позоре. Пожалуй, пора было начинать уроки… и не только магии.

Глава 14

Колеса глухо застучали по гравийной дорожке, когда экипаж въехал в распахнутые настежь кованые ворота, венчающие въезд в обширное имение барона Вильерса. Даже сквозь легкую дымку предвкушения и волнения, Макс отметил удручающее состояние ворот. Некогда изящные, украшенные затейливым орнаментом, они теперь выглядели весьма печально: краска местами облупилась, обнажив участки металла, местами покрытые потеками ржавчины. Неприятно кольнуло внутри, а в душе Макса взошло зерно тревоги. Неужели барон Вильерс, встреча с которым вызывала у него столь противоречивые чувства – от надежды на новую жизнь до осторожности, – не так богат, как казалось? Неужели это стало причиной отсутствия обещанного нового костюма? Мысль о том, что его ожидает не роскошь и изобилие, а скромная, даже бедная жизнь, неприятно зацепила за живое.

Не снижая скорости, экипаж пронесся по тенистой липовой аллее, где солнечные лучи, с трудом пробиваясь сквозь густую листву, рисовали причудливые узоры на дороге. Наконец, экипаж плавно затормозил перед величественным особняком, фасад которого казался окруженным немым ожиданием. А затем, словно выплеснувшись из какого-то волшебного рога изобилия, на крыльцо высыпало все многочисленное семейство барона Вильерса — он сам, жена и

дочери – кто бы мог подумать, целая толпа. Все они, затаив дыхание, ждали появления нового члена своей семьи. Как-никак маг. Любопытно же...

Их интерес к его персоне был настолько очевиден, что Макс, выходя из экипажа, сам стал невольным участником этого оживленного спектакля. В одной руке он сжимал небольшой саквояж, в котором находилось немногое из его прежней жизни, а другой крепко прижимал к груди Грея. Сердце Макса стучало, как сотни маленьких молоточков, но он упорно держался, не показывая своего волнения. Пусть принимают его таким, какой он есть – с его скромным багажом и любимым котенком. Без Грея он ни за что не поехал бы никуда.

Барон Вильерс – невысокий, полноватый мужчина с добродушным, хотя и несколько непроницаемым лицом — стоял немного впереди своей жены и дочерей, словно приготовившись произнести приветственное слово. Макс запомнил барона, когда тот посещал приют. Из усыновителей он прибыл одним из первых, поэтому всех выпускников, как невест на выданье, по одному предъявляли барону для знакомства. Но он выбрал именно его, Макса. По каким-то непонятным причинам, известным только самому барону. По большому счету Макса мог выбрать и другой усыновитель. Но другим его уже не показывали.

Баронесса, невероятно высокая женщина, с выразительной худобой, словно выточенная из сухого дерева, стояла

среди своих многочисленных дочерей и взирала на « сына» с нескрываемым высокомерием. Тонкие губы ее были плотно сжаты в тонкую, почти невидимую линию.

Макс, преодолевая внутреннее напряжение, не поленился сосчитать юных леди, окружавших мать. Восемь. Мал мала меньше. Самую младшую дочь баронесса держала на руках, чтобы и той было видно, кого ее отец привел в семью.

Стало понятно, почему барон решился на усыновление, — дождаться наследника, сына, он отчаялся.

Все присутствующие были разодеты в нарядные одежды, словно ожидали не просто гостя, а персону весьма высокого ранга. Макс испытывал лёгкий дискомфорт, он засомневался в природе столь помпезного приема. Скорее всего, барон, человек строгий и, судя по всему, немного необычный, просто приказал своим домочадцам вырядиться перед магом. Именно таким Макс себя представлял в их глазах.

— Ой, котик! — внезапно, детский голосок, звонкий и непосредственный, прорезал напряженную тишину.

Из толпы встречающих к Максу шагнула девочка лет восьми и протянула руки к котенку. Ее никто не остановил и не одернул.

— Отдай меня ей, — потребовал Грей, строгим голосом, а потом добавил мягче, — для установления контактов. Похоже, я семейству понравился...

На самом деле так оно и было — даже строгое лицо баронессы чуточку смягчилось, подобрело, лишившись холодно-

го презрительного выражения.

Макс передал девочке Грея со всеми предосторожностями — вдруг дочка барона сделает ему больно. Нечаянно.

— Меня зовут Анна.

Девочка улыбнулась, сделала книксен и забрала котенка. Мгновенно ее окружили сестры, которым хотелось прикоснуться к мягкой, серой шерстке.

Возле баронессы остались лишь две старшие дочери, сдержанные и наблюдательные. Даже самая маленькая протянула ручки к котенку, не в силах устоять перед его обаянием, пришлось опустить девочку на землю и она тут же потопала к сестрам.

— Агнесса, — строго приказала баронесса, — покажи нашему г... — Она чуть не обмолвилась, но тут же исправилась: — Покажи Максимилиану дом и проводи до его комнаты. Максимилиану необходимо помыться и отдохнуть после долгой дороги.

Однако Агнесса, старшая дочь, только фыркнула и отвернулась, продемонстрировав свое нежелание выполнять приказ матери. Зато вторая сестра, более мягкая и приветливая, с улыбкой присела, повторив изящный поклон Анны, и предложила: — Пойдемте со мной. Я Аглая.

Глава 15

Макс вошел в двустворчатые двери вслед за девушкой. Лицо Аглаи сияло гордостью и, казалось, излучало тепло домашнего очага, контрастируя с холодным великолепием окружающего пространства. В просторном холле, напоминающий скорее королевский приёмный зал, чем обычный дом, их встретили поклоном, почтительными и немного скованными, отражая жесткую иерархию, царящую в этом доме, многочисленные слуги: горничные, няни, кормилицы, повара, гувернантки, домработницы.

— Это наш Максимилиан, — представила Аглая Макса. Ее голос прозвучал с лёгкой дрожью, преисполненный гордости и некоторого волнения. — Теперь он второй после папы, и его просьбы должны исполнятся немедленно.

Слово «просьбы», а не «приказы», зацепилось в сознании Макса. Это была не просто вежливость, это был ключ к пониманию внутреннего уклада этой семьи, к той атмосфере уважения и взаимопонимания, которая, судя по всему, процветала в стенах этого старинного особняка.

— Этот дом, — меж тем продолжила Аглая, теперь же её голос наполнился особой гордостью за своих предков, — выстроил еще наш прадед. Не ищите здесь привязки к эпохе или стилю, прадед, как хотел, так и строил, следуя лишь своим внутренним представлениям о красоте и комфорте.

И никто после него не посмел дом перестраивать, настолько хорош он получился.

Макс это сразу заметил — дом действительно дышал уютом, сочетая в себе величие и теплоту домашнего очага. Камень, дерево, свет – все было гармонично и идеально сбалансировано. Высокие потолки, массивные деревянные балки, затейливая резьба на дверях – каждый элемент говорил о богатстве и изысканности, но при этом не создавал ощущения холодной помпезности.

— Особенность нашего дома — высокие двускатные крыши, покрытые тёмно-красной черепицей, богато декорированные двустворчатые входные двери из дуба, украшенные искусной резьбой, и печные трубы, венчающиеся изящными металлическими колпаками, напоминающими короны, — рассказывала Аглая, пока они поднимались по широкой лестнице не второй этаж. — Вы могли заметить, если успели рассмотреть, что первый этаж облицован грубо отесанным камнем, создающим ощущение надёжности и вечности, а второй же оштукатурен и отделан имитацией бруса в стиле фахверк. Повторяю, это всего лишь имитация — наш дом весь каменный, на прочном фундаменте, а не каркасный, как могло бы показаться при беглом взгляде на него. Дом простоял ни одну сотню лет и при хорошем уходе простоит еще столько же.

Эти слова, казалось, были адресованы не столько Максу, не столько камешек в его огород, сколько сказаны самому до-

му, как некое завещание, поручение. Макс до дрожи в коленях ощутил, что это не просто рассказ, а своеобразный гимн дому, тест, проверка его, Макса, готовности принять на себя бремя ответственности, связанное с владением этим историческим домом. Он, ставший очередным бароном Вильерсом, должен теперь любить и холить дом, беречь его историю, продолжать традиции, установленные его предками.

— Окна высокие и узкие, сгруппированы по два или три, реже четыре, — Аглая продолжала свой рассказ, — это чтобы пропускать больше света. В нашей местности часто идут дожди, а так хочется солнца и тепла. Окна открываются наружу, некоторые, в основном в спальнях, снабжены подъёмно-опускной форточкой для вентиляции... Вот мы и пришли... А за котика не переживайте, ничего страшного с ним не случится. Разве что сестры залюбят малыша. Папа предпочитает собак, поэтому котов в доме никогда не было. А тут такая серая милота...

Она толкнула дверь и ушла.

Глава 16

Макс шагнул за порог и огляделся, раздумывая, куда поставить саквояж со своими немудреными пожитками. Комната ничуть не меньше, чем их комнаты в приюте, но здесь отсутствовала привычная обстановка — ни одного стула, ни стола А кровать застелена таким белоснежным покрывалом, что резало глаза от белизны. Не хотелось бы на покрывале нечаянно поставить пятно. Привычного комода тоже не было, только громоздкий шкаф с зеркалом на дверце, отражающим блеск покрывала, непривычно чистые стены и испуганного мальчишку.

В дверь постучали. Макс предположил, что это вернулась Аглая, и резко распахнул дверь, ожидая увидеть знакомую фигуру. Однако на пороге стоял улыбчивый молодой человек, лицо которого показалось Максу смутно знакомым – он вспомнил, что совсем недавно видел его среди многочисленной прислуги.

— Добрый день! — приветливо произнес юноша. — Я Дэн — ваш камердинер. Разрешите войти?

Макс растерялся. В приюте, где каждый справлялся сам, подобной должности не существовало, и он понятия не имел, как следует себя вести с камердинером. Неловко отступив в сторону, он пропустил Дэна в комнату.

Дэн же по-деловому забрал из рук Макса саквояж, рас-

пахнул дверцы шкафа и буквально в мгновение ока разложил белье по ящиками, а саквояж поставил на пол в самый дальний уголок.

— Вы, наверное, захотите принять ванну? — спросил Дэн и толкнул дверцу за старинным гобеленом. Не сразу и заметишь. Рукой он предложил проследовать за ним. — Здесь все, что может вам понадобится: полотенца, халаты, тапочки. В доме проведена горячая и холодная вода. Котельная работает круглые сутки — можно не экономить. Но примите к сведению, что по утрам и по вечерам ванну принимает баронесса и дочери. Вам остается только дневное и ночное время...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.